

замышляя Павлу «истребление», ей «погибель». Любопытно, что затем манифест говорит о каких-то мероприятиях Петра против Екатерины и, видимо, Павла в «народе» — правда, без достаточной ясности, а немного далее, что Петр III, за несколько часов до того, как вступить в переговоры с Екатериной «повеление давал действительно.. убить» ее, «о чем ей те самые заподлинно донесли, с истинным удостоверением, кому сие злодейство противу ее живота.. препоручено было делом самим исполнить». В этой связи небезинтересно и следующее обстоятельство. Манифест от 6 июля говорит, что «те, которые.. хотели благопристойное почтение.. яко своей истинной государыне, отдавать» Екатерине, «в опасности живота или по меньшей мере счастья своего находились». ¹ 6. Замыслы государственного переворота. «Вознамерился», говорит манифест, «или вовсе право, ему преданное от» Елизаветы «исповергнуть или отечество в чужие руки отдать». 7. Расстройство всего государственного порядка. Манифест дает такую характеристику «неутомимым и безрассудным.. трудам» Петра III «в таковых вредных государству учреждениях»: «Законы в государстве все пренебрег, судебные места и дела презрел и вовсе об них слышать не хотел, доходы государственные расточать начал бесполезными, но вредными государству издержками, ... возненавидел полки гвардии, освященным его предкам верно всегда служившие, превращать их начал в обряды неудобносимые, которые не токмо храбрости военной не умножали, но паче растравляли сердца болезненные всех верноподданных его войск, и усердно за веру и отечество служащих и кровь свою проливающих. Армию всю раздробил такими новыми законами, что будто бы не единого государя войско то было, но чтоб каждой в поле удобнее своего поборника губил, дав полкам иностранные, а иногда и развращенные виды, а не те, которые в ней единообразием составляют единоподушие». 8. Неправильная внешняя политика, о которой манифест замечает: «из войны кровопролитной начинал другую безвременную и государству Российскому крайне бесполезную». ²

Можно сказать, чудовищное нагромождение обвинений. Но в манифесте Екатерины от 6 июля удивляет не только нагромождение обвинений на бывшего и в момент его, если не составле-

¹ «Осмнадцатый век», IV, стр. 218—221.

² Там же, стр. 218—219.